

інтерактивної навчальної діяльності) формування комунікативної компетентності майбутніх економістів інтерактивними засобами.

Ключові слова: комунікативна компетентність, викладачі, студенти, майбутні економісти, засоби, інтерактивне навчання.

Сикорская Л. О.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ СРЕДСТВАМИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье проанализированы категории «коммуникативная компетентность», «интерактивное обучение»; сформулировано понятие «коммуникативная компетентность будущих экономистов». Приведены примеры применения интерактивного обучения и выделены принципы (имитационного моделирования ситуации, проблемности содержания занятия, ролевого взаимодействия в совместной деятельности, диалогического общения и взаимодействия партнеров в игре, двуплановость интерактивной учебной деятельности) формирования коммуникативной компетентности будущих экономистов интерактивными средствами.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, преподаватели, студенты, будущие экономисты, средства, интерактивное обучение.

Sikorska L.O.

FUTURE ECONOMISTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE MOULDING BY MEANS OF INTERACTIVE TRAINING

The categories of “communicative competence” and “interactive training” have been analyzed in this article; the concept of “future economists’ communicative competence” has been defined. Some situations of interactive training practice have been adduced and some principles (imitating modeling of situation, problematic content of class, role interaction in collective activity, dialogic communication and partners’ interaction the in role play, duality of interactive training activity) of future economists’ communicative competence moulding by interactive means have been distinguished.

Key words: communicative competence, teachers, students, future economists, means, interactive training.

Стаття надійшла до редакції 10.04.2015

УДК 371.3

*Синебрюхов Ю.Б.
г. Харьков, Украина*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

«Истину нельзя объяснять так, чтобы ее поняли; надо, чтобы в нее поверили».

Уильям Блейк

«Вы, идеологи, разрушаете все империи, а эра иллюзий является для людей эрой счастья».

Наполеон

Наши способности формировать мысленные образы объектов и событий представляются фундаментальным условием возникновения ключевых характеристик общественной жизни. То, что называют картиной мира (КМ). Идеализированные объекты («индивид», «народ», «свобода») «вырезаются» из нерасчлененного потока реальности на основе определенных критериев и фиксируют наиболее существенные в данном отношении свойства». (А. Гофман). Причем, нынешнее самосознание, формирующее представления о себе и мире делает невозможным прямое соотнесение текстов культуры с реальностью. Каждая реальность является текстовой по своей структуре, поскольку воспринимается и переживается как система различий *в смысле* постоянных отсылок к чему-то другому.

Как пишет Ю. Лотман три функции семиотических объектов создают культурное пространство, где человек неизбежно создает вокруг себя организованную пространственную сферу, условно состоящую из трех частей. В первая отвечает за механизм *смыслопорождения (Капра)* в результате взаимного напряжения таких разных и одновременно проецируемых друг на друга языков, как конвенциональный (дискретный, словесный) и иконический (континуальный, пространственный). Ему соответствует минимальный акт выработки нового сообщения. Второй раздел посвящен *семиосфере* — синхронному семиотическому пространству, заполняющему границы культуры и являющемуся условием работы отдельных семиотических структур и, одновременно, их порождением. Если в центре первого раздела стоит *текст*, то соответствующее место во втором занимает *культура*. Третий раздел посвящен вопросам памяти, диахронии глубины и истории как механизма интеллектуальной деятельности. Основной вопрос здесь — *семиотика истории*.

«Чтобы стать познанием, видение должно быть формализовано и концептуализировано, что зависит от теоретико-понятийной системы отсчета, т. е. *картины мира* (КМ). В каждом конкретном случае КМ оформляется в виде парадигмы или идеологии. «Мы опознаем идеологии

лишь превратив знаемое в систему знаков, когда *социализируясь*, она превращается в код»[1].

«Важной особенностью пространственных моделей, создаваемых культурой, является то, что, в отличие от других основных форм семиотического моделирования, они строятся не на словесно-дискретной, а на *иконически-континуальной* (Выделено, Ю.С.) основе. Фундамент их составляют зрительно представимые, иконические тексты, вербализация же имеет вторичный характер. Такой образ вселенной сложно рассказать, нарисовать, слепить или построить, еще сложнее логически эксплицировать. И первые же опыты самоописания этой структуры неизбежно вводят словесный уровень с последующим смысловым напряжением между континуальной и дискретной *знаковыми картинами мира*» [2].

Мы пытаемся найти *достоверное* структурируя парадигмы и идеологии. А ведь «истина есть процесс» (И.Кант), т.е. достоверность дискурсивна. Это лишь соответствие тому, что мы готовы понять.

«Появляясь на свет, ребенок меняет химический обмен в утробе матери на систему социального обмена» [3]. И, может быть, структурирование *психического* человека, как это предлагает сделать Жак Лакан, с помощью трех инстанций поможет объяснить ту войну языков, которая напрямую связана с реальной войной на Земле:

- *реальное* – сфера недифференцированной «потребности», никогда не могущей быть удовлетворенной до конца; зазор (разрыв), который индивид стремится заполнить.

- *воображаемое*, и это главное, – то, что находится между физическим миром и миром языка; Тот образ самого себя, который устраивает каждого индивида, его самотождественность. Признание мира и защита от него.

- *символическое* – совокупность социальных норм, запретов, которую ребенок застает при рождении и усваивает бессознательно[4].

«Обычный человек, человек с улицы, не перестает удивляться *действительностью всецело речевого по своему характеру опыта*. По сути дела, он совершенно прав, ибо для объяснения необходимо, казалось бы, всего-навсего по ходу дела *происходящее демонстрировать*. Вот почему, прежде всего, следует спросить себя – *а что же такое, собственно, речь?* (Выделено, Ю.С.). То есть, иными словами, *символ?* Трудность коренится в том, что ввести символы...можно лишь с помощью обычного языка, поскольку необходимо объяснить, для чего они служат»[5].

Знание не существует без социального контекста его применения, а приобретение знания невозможно без владения языком, речью. И это

основные факторы *социализации индивида*. Мы не только классифицируем разнообразие собственного опыта, но и используем абстрактные понятия для анализа своих категорий и размышления над ними. На человеческом уровне познания категории всегда концептуальны — неотделимы от соответствующих абстрактных понятий. А поскольку источником наших категорий являются наши нервные структуры и телесный опыт, то же самое верно и в отношении наших абстрактных понятий» [6]. Отсюда вывод о том, что человеческая мысль в большинстве своем метафорична, и это позволяет распространить весь социальный опыт человека на *абстрактно-теоретические понятия*.

Кроме того, ведущие представители когнитивной лингвистики Джордж Лакофф и Марк Джонсон отмечают, что у человека в условиях учения формируется *«когнитивное бессознательное»*, которое включает в себя не только все наши автоматические когнитивные операции, но также и наши подспудные знания и убеждения. Без участия нашего сознания когнитивное бессознательное формирует и структурирует все сознательное мышление. И это, кстати подтверждает вывод Дж. Брунера об *инструментальном характере* понятийных категорий [7]. Таков и вывод Ф.Капры о формировании самосознания человека. Для нас же важна мысль о *связи понятийного мышления с социальным миром организованных отношений и культуры*.

«Наш внутренний мир понятий, идей, образов и символов – это ключевой аспект общественной реальности, образующей то, что Джон Серль назвал *«ментальным характером социальных феноменов»* [8]. Представители общественных наук говорят о нем как о *«герменевтическом»* аспекте, имея в виду, что человеческий язык, будучи по природе своей *символическим*, подразумевает, прежде всего, *передачу смысла, приписываемого нами* (Выделено, Ю.С.) тому, что нас окружает» [9].

И здесь нужно сказать, что «понятия как символы обладают особым рода *реальностью*. Они не возникают из *человеческого опыта* – иначе бы они *были уже готовыми*. Первые наименования *вытекают из самих слов*, они являются *инструментами для очерчивания вещей* (Выделено, Ю.С.). Всякая наука, таким образом, *долго остается во тьме, стесненная обыденным языком*». [10].

Таким образом, первичной движущей силой человеческой психики оказывается нехватка, «зазор», который индивид стремится заполнить. Это стремление Лакан обозначил термином *потребность*. Сфера недифференцированной «потребности», настоятельно нуждающейся в удовлетворении, но никогда не могущей быть удовлетворенной до конца, и произвольные *понимания и ожидания* воздействуют вполне

предсказуемым и определимым образом на языковое поведение членов коллектива, оставаясь, как правило, в области под- или надсознания.

Отсюда — постоянное взаимодействие между субъектом как носителем культурных норм и «Я» как носителем «желания», то есть между «символическим» и «воображаемым». «Символическое» стремится полностью подчинить себе индивида, тогда как задача «Я» состоит в том, чтобы, используя топоры культуры, создать с их помощью собственный нарциссический образ, то есть, подставив «Я» на место «субъекта», создать себе культурное алиби: «не культура является атрибутом индивида, а наоборот, *субъект – атрибут культуры, говорящей «при помощи» субъекта*» (Выделено, Ю.С.). Умберто Эко конкретизирует эту мысль: «Не человек говорит на языке, а ЯЗЫК ГОВОРIT ЧЕЛОВЕКОМ» и, «правила, управляющие миром знаков, сами принадлежат миру знаков» [11].

«Пространственная КМ многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой «здравый смысл». При этом «у обычного человека эти пласты образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое. В сознании современного человека смешиваются ньютоновские, эйнштейновские представления с глубоко *мифологическими образами* (Выделено, Ю.С.) и назойливыми привычками видеть мир в его бытовых очертаниях. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении *семиотический механизм*»[12].

Мы предлагаем (в наше беспокойное время) опираться на понимание мира, основанное на парадигме историчности, ключевым термином которой является термин *достопамятное* (Барг). Достопамятное – область нормативно-дискурсивной деятельности, формируемой процессами культуры; Особым образом организованный дискурс, как сеть коммуникаций, когда каждая коммуникация рождает смысл, который, в свою очередь рождает коммуникацию [13]. Как пишет Николас Луман, «через посредство такого общего смыслового контекста индивидуумы приобретают своеобразие как члены *социальной сети* – так сеть выстраивает свою собственную границу. Это не физическая граница; это граница ожиданий, конфиденциальности и лояльности, постоянно поддерживаемая и пересматриваемая самой сетью» [14].

«Мы живём в системе больших и малых контуров управления реальностью». (В. Ефимов) и осмысление рефлексивного сознания невозможно без осмысления языка и его социального контекста.

Конфликты интересов, обусловленные ценностными различиями, лежат в основе властных отношений; человеческое общение «используя концептуальное мышление и символический язык, приводит к

возникновению *внутренних образов, мыслей и смыслов*» (Выделено, Ю.С.)

Соответственно, «сети коммуникаций должны порождать двойной результат: приводить к возникновению, во-первых, идей и смысловых контекстов, и во-вторых – *правил поведения*, или, выражаясь языком социальных теоретиков, *социальных структур*» [15].

И, на наш взгляд, «важно контролировать взаимодействие социальных и семантических структур потому, что происходящее на уровне идеологии зависит от происходящего на уровне гражданского общества и культуры»[16]

Кстати, если помнить историю, можно сказать, что обратное еще более верно. И это совпадает с выводом Умберто Эко в «Отсутствующей структуре»: «Всякий коммуникативный акт перенасыщен социально и исторически обусловленными кодами (идеологиями, Ю.С.) и от них зависит».

Список литературы: 1.Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию: Перев. с итал. В.Резник, А.Погоняйло/ У. Эко - Издательство: ТОО ТК «Петрополис»: 1998. С. 235. 2. Лотман Ю. Внутри мыслящих миров: Человек - Текст - Семносфера – История/ Ю. Лотман. - М.: 1996. С.47. 3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Э. Эриксон Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа "Прогресс"/ 1996 С.109. 4. Цит. по Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр./ Р.Барт - Сост.,общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова.- М.: Прогресс/ 1989. С 586. 5. Жак Лакан. Имена-Отца. Пер. с фр./ Лакан Ж.: Перевод А. Черноглазова. - М.: Изд-во "Тнозис", Изд-во "Логос": 2006. С. 15.6. Капра Ф. ...С.82. 7. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации: Пер. с англ./ Дж. Брунер М., «Прогресс» 1977;. С. 57. 8. Луман Н. Что такое коммуникация?: Перевод с нем./ Д. В. Озирченко/ Н.Луман // Социологический журнал. — 1995. — № 3. — С. 114—125.. 9.Капра Ф. Скрытые связи: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «София»/ Ф.Капра 2004. С. 96 10. Лакан Ж. Семинары. Книга I: Работы Фрейда по технике психоанализа: Ж.Лакан - М.: Издательство: Логос/ 1998. С. 8. 11. Эко У. ...С. 214. 12. Лотман Ю. ...С. 179. 13. Капра Ф. ...С.104. 14. Там же, С. 106. 15. Там же, С. 107. 16.. Фукуяма Ф. Главенство культуры/ Ф. Фукуяма // Democracy, 1995, Vol. 6, 1, p. 7-14.

Bibiliography (transliterated): 1.Эко У. Ot-sut-stvuyushchaya struktura. Vvedeniye v semyolohyyu: Pev. s ytal. V.Reznyk, A.Pohonyaylo/ У. Эко - Yzdatel'stvo: ТОО ТК «Petropolys»: 1998. S. 235. 2. Lotman Yu. Vnutry

myslyashchykh myrov: Chelovek - Tekst - Semnosfera – Ystoryya/ Yu. Lotman. - M.: 1996. S.47. 3. Эрыксон Э. Ydentychnost': yunost' y kryzys: Per. s anhl./ Э. Эрыксон Obshch. red. y predysl. Tolstykh A. V. - M.: Yzdatel'skaya hruppa "Prohress"/ 1996 S.109. 4. Tsyt. po Bart R. Yzbrannyye raboty: Semyotyka: Pоэ-tyka: Per. s fr./ R.Bart - Sost.,obshch. red. y vstup. st. H. K. Kosykoval. - M.: Prohress/ 1989. S 586. 5. Zhak Lakan. Ymena-Ottsa. Per. s fr./ Lakan Zh.: Perevod A. Chernohlazova. - M.: Yzd-vo "Hnozys", Yzd-vo "Lohos": 2006. S. 15.6. Kapra F. ...S.82. 7. Bruner Dzh. Psykholohyya poznanyya. Za predelamy neposredstvennoy ynformatsyy: Per. s anhl./ Dzh. Bruner M., «Prohress» 1977;. S. 57. 8. Luman N. Chto takoe kommunykatsyya?: Perevod s nem./ D. V. Ozyrchenko/ N.Luman // Sotsyolohycheskyy zhurnal. — 1995. — # 3. — S. 114 —125.. 9.Kapra F. Skrytye svyazy: Per. s anhl. – M.: Yzdatel'skyy dom «So-fyya»/ F.Kapra 2004. S. 96 10. Lakan Zh. Semynary. Knyha I: Raboty Freyda po tekhnike psykhoanalyyza: Zh.Lakan - M.: Yzdatel'stvo: Lohos/ 1998. S. 8. 11. Эко У. ...S. 214. 12. Lotman Yu. ...S. 179. 13. Kapra F. ...S.104. 14. Tam zhe, S. 106. 15. Tam zhe, S. 107. 16.. Fukuyama F. Hlavenstvo kul'tury/ F. Fukuyama // Democracy, 1995, Vol. 6, 1, p. 7-14.

Синебрюхов Ю.Б.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР

В докладе обсуждается становление самосознания, формирующее представления индивида и мире на основе взаимодействия социальных и семантических структур, причем, акцент делается на парадигме историчности.

Ключевые слова: Картина мира, семиотический объект, воображаемое, культура, идеология, психическое, историчность, социальная структура.

Синебрюхов Ю. Б.

ВЗАЄМОДІЯ СОЦІАЛЬНИХ ТА СЕМАНТИЧНИХ СТРУКТУР

В доповіді дискутується становлення групової та індивідуальної самосвідомості, яка формує уявлення про світ на базі взаємодії соціальних і семантичних структур. При цьому, акцентується парадігма історичності.

Ключові слова: Картина світу, семіотичний об'єкт, уявне, культура, ідеологія, психічний, історичність, соціальна структура.

Sinebrychov Y. B.

COOPERATION OF SOCIAL AND SEMANTIC STRUCTURES

In the article goes about new consciousness, forming the ideas of individual and society about the world on the basis of co-operation of social and semantic structures, thus, an accent is done on the paradigm of historic character

Keywords: Picture of the world, the semiotic object, imaginary, culture, ideology, mental, historicity, social structure.

Стаття надійшла до редакції 14.04.2015

УДК 378:37.032

*Солодовник Т.О. , Бударіна О.С. ,
Харків, Україна*

РОЗВИТОК ПЕДАГОГІЧНОЇ МАЙСТЕРНОСТІ У МАЙБУТНІХ ВИКЛАДАЧІВ В УМОВАХ НАВЧАННЯ В МАГІСТРАТУРІ

Загальна постановка проблеми. Сьогодні є актуальною проблема реформування освіти в Україні. Відповідно до вимог сьогодення та змін у нашому суспільстві вона ставить нові завдання перед педагогами щодо їх професійної діяльності, компетентності, професійної майстерності тощо. Якщо професійною компетентністю можна оволодіти у процесі діяльності, то з приводу педагогічної майстерності, її складових та способів їх опанування у педагогіці не припиняються дискусії з давніх часів і до наших днів.

Зв'язок проблеми з найважливішими науковими й практичними завданнями полягає в розвитку педагогічної майстерності у майбутніх викладачів, особливо в умовах навчання в магістратурі.

Проблемам педагогічних досліджень присвячені роботи таких науковців як А. Макаренко, В. Сухомлинського, С. Гончаренко, І. Зязюната ін. [1, 2, 3, 4, 5].